

Александра Филипова, Оксана Зубова, Наталья Ракитина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Изменения, вызванные пандемией, карантином и прочими последствиями распространения COVID-19 неизбежно сказались на привычном образе жизни взрослых и детей, в том числе и на их психическом состоянии. Пандемия усилила цифровое неравенство и эффекты социального неблагополучия. В статье представлены результаты исследования подростковой повседневности и подростковых переживаний в период пандемии COVID-19. Основным методом сбора данных стало полуструктурированное интервью с подростками 13–16 лет. Также использованы три проективные методики: «завершение предложений»; «киносценарий про повседневную жизнь, свою и своего окружения в постпандемический период» и незавершенный рисунок человечков, в образе которых персонифицирована жизнь общества до пандемии, в настоящем и будущем. Проекция была использована для понимания скрытых смыслов и значений, планов на будущее подростков, ощутивших на себе влияние пандемии. Всего в исследовании приняли участие 20 подростков, по десять юношей и девушек. Информанты проживают в небольшом городе – Комсомольске-на-Амуре. В фокусе исследования – выявления особенностей субъективного благополучия/неблагополучия

Александра Геннадьевна Филипова – д.социол.н., профессор, зав. лабораторией комплексных исследований детства, Владивостокский государственный университет; профессор, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия. Электронная почта: alexandra.filipova77@gmail.com

Оксана Геннадьевна Зубова – к.полит.н., доцент, кафедра социальных технологий, социологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва. Электронная почта: zubovaoksana@bk.ru

Наталья Эдуардовна Ракитина – к.социол.н., доцент, кафедра публичного и частного права, социально-гуманитарный факультет, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, Электронная почта: rakitina.nat@gmail.com

подростков в ситуации изменения их повседневности из-за пандемии COVID-19. Пандемия внесла изменения в повседневные практики подростков, связанные со здоровьем, образованием, организацией досуга, коммуникациями со сверстниками и членами семьи. В ходе исследования выявлены новые социальные страхи подростков, связанные с COVID-19, особенности образа будущего и отношения респондентов к своему социальному статусу. Зафиксированы проявления агентности подростков в сфере образования через практики самоорганизации, планирования свободного времени и поиска учебной информации.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, подростковая повседневность, субъективное благополучие, проективные методики, социальные страхи

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174

Факторами, предрасполагающими к возникновению негативных психических состояний – тревожности, психической депривации, фрустрации, чувства одиночества у взрослых и детей – служат как особенности нервной системы, так и наличие постоянного психотравмирующего фона в социальных отношениях (Ганузин 2021; Катан 2019; Лукин-Григорьев 2020). В 2020 г. таким фоном стала ситуация пандемии коронавируса. Чрезвычайные ситуации вызывают изменения в когнитивной, эмоциональной, поведенческой сферах. В когнитивных процессах наблюдаются изменения в восприятии, и, следовательно, страдают процессы принятия решений, контроля, регуляции состояний. На эмоциональном уровне усиливаются тревога и страх, вплоть до ужаса и панических атак; нередко необоснованная агрессия, гнев, чувство вины, тоска, подавленность, апатия. Вследствие нарушения чувства безопасности теряется доверие к людям и в целом к миру. Наблюдаются изменения в поведении: потеря контроля, целенаправленности поведения (бесцельная активность либо пассивность), конструктивного взаимодействия (агрессивное поведение, конфликты, поиск виновных, отчуждение) (Гришина и др. 2022; Дашкин и др. 2021; Марцинковская, Ткаченко 2021; Потупчик и др. 2022; Цариценцева, Елфимова 2021).

Положение детей и подростков в условиях пандемии вызвало всплеск интереса ученых. За рубежом появляются публикации, связанные с исследованием влияния пандемии на образование детей, их психическое состояние и физическое здоровье. Фиксируются негативные последствия массового закрытия школ и перевода обучения в дистанционный формат: снижение качества образования, возрастание нагрузки на учителей и учеников, а также цифровое и социальное неравенство (Hoffman, Miller 2020; Silverman et al. 2020; Lancker, Parolin 2020). Исследование, проведенное в одном из регионов Испании показало, что подростки испытывают смешанные эмоции в условиях изоляции. С одной стороны, дети счастливы и расслаблены со своими семьями, но с другой, они чувствуют страх, нервозность, беспокойство, одиночество, грусть, скуку и гнев (Mondragon et al. 2020). Изучив частоту

и корреляты депрессии среди девочек-подростков в возрасте 11–18 лет во время вспышки *COVID-19* в континентальном Китае, исследователи выявили влияние на начало депрессии таких переменных, как возраст, дистанционное обучение, отношение к пандемии, продолжительность сна и физических упражнений (Wang et al. 2020b; Zhou et al. 2020). Многие подростки испытывали депрессивные симптомы, негативные переживания и чувство одиночества, а также страдали от более низкой академической успеваемости. Особенно это сказывалось на тех подростках, которые относились к группе риска, что привело к мультиплицирующим эффектам пандемии (Masten, Motti-Stefanidi 2020). В этом случае пандемия стала своего рода катализатором испытываемых молодыми людьми социальных проблем. Если же подростки имели индивидуальные, семейные ресурсы и ресурсы сообщества, то это делало их устойчивыми к неблагоприятным обстоятельствам.

Публикации российских ученых в целом отражают общемировые тренды исследования детства в пандемию – влияние *COVID-19* на здоровье детей, организацию образовательного процесса в школе, дополнительные занятия, использование гаджетов, детско-родительские отношения (Айтманбетова, Камалиева 2021; Вельтищев и др. 2020; Леонова 2020; Лукашин, Черняева 2021; Матвиенко и др. 2021).

Детская повседневность и субъективное благополучие

Под влиянием пандемии происходит «слом повседневности» или, следуя терминологии Гофмана, слом «крепления фреймов», нарушаются привычные правила и практики повседневности. Обращаясь к повседневности, мы следуем основному посылу социологии детства – изучать ребенка/подростка «здесь и сейчас», в процессе бытия (*being*), а не становления (*becoming*) взрослым (Ben-Arieh 2007: 8). Датский социолог Йенс Квортруп предложил взглянуть на детское благополучие исходя из поколенческой перспективы: не только как на «следующее поколение», а в большей степени как на сегодняшнее (Qvortrup 1993). Традиционная «социализация» детей пересматривается в пользу «интерпретирующего воспроизводства», то есть происходит переход от восприятия ребенка-объекта, пассивно усваивающего нормы и ценности к ребенку-соконструктору социальной реальности.

К исследованию субъективного благополучия сформировались разные подходы, в зависимости от определяемых эмпирических индикаторов (Алмакаева, Гашенина 2020). В социологических исследованиях чаще всего используются показатели удовлетворенности и счастья (Осин, Лонтъев 2020). Наиболее распространенные методы прямого измерения субъективного благополучия – это шкала удовлетворенности жизнью Эда Динера, приоритетно отражающая рефлексивно-оценочные компоненты (Diener et al. 1985) и шкала субъективного счастья Сони Любомирски, воспроизводящая эмоционально-чувственные компоненты (Lyubomirsky,

Lepper 1999). Социологи изучают субъективное благополучие через ценности общества, социальный контекст, формирующий поведенческие стратегии, социальную напряженность (Мареева 2018), значимые жизненные события, ключевые социально-демографические и культурные факторы, этногрупповые ценности (Кученкова, Татарова 2019; Лысухо 2020).

Один из наиболее известных международных исследовательских проектов по изучению ценностей и их воздействия на социальную и культурную жизнь *World Values Survey* проводит социологические исследования с 1981 г. Измеряются изменения в ценностях, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране, социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополучия (WVS 2023).

Еще один дискуссионный вопрос связан со структурой субъективного благополучия. Выделяют два когнитивных компонента: воспринимаемый уровень жизни, отражающий удовлетворенность материальным доходом, и удовлетворенность жизнью (McCardle, Speck 2019). При дифференцированном подходе субъективное благополучие изучают, во-первых, через общую удовлетворенность жизнью через прошлое, настоящее и перспективы на будущее, во-вторых, удовлетворенность конкретными сферами жизни, самим собой и группой, к которой субъект принадлежит, в-третьих, аффективные состояния людей (положительные и отрицательные) (Pavot 2018; Diener et al. 1999). На наш взгляд, важные внешние события, связанные с угрозами и рисками, например, пандемия, оказали непосредственное влияние на последний показатель.

Исследования детства в парадигме новой социологии детства связаны с разработкой показателей детского благополучия, понимания условий и качества жизни детей в различных контекстах (Ben-Arieh 2010). Благополучие детей часто интерпретируется с позиции двух подходов – объективного и субъективного. Подобное деление можно встретить в докладах ЮНИСЕФ Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ): «Положение детей в мире, важным критерием состояния дел в любой стране является то, насколько хорошо в этой стране заботятся о детях: состояние их здоровья и защищенность, их материальное благополучие, образование и социализация, а также насколько их любят и ценят в семье и обществе, где они родились» (ЮНИСЕФ 2007).

В данной работе мы рассматриваем субъективное благополучие как положительное восприятие субъектом своей жизни в разрезе прошлого, настоящего и будущего в сравнении с желательным состоянием и противопоставляем его неблагополучию. Оно складывается под влиянием фактора риска и неопределенности из-за пандемии. Субъективное благополучие включает параметр удовлетворенности значимыми жизненными целями и ценностями, возможностями их реализации, связанными с повседневными практиками. В фокусе данного исследования – описание субъективного благополучия/неблагополучия подростков в период изменения

их повседневности из-за сложившейся ситуации с пандемией *COVID-19* на примере провинциального российского города.

Методы и материалы

Для сбора данных выбран Комсомольск-на-Амуре – провинциальный город Хабаровского края. На начало 2022 г. население составило 239,386 тыс. чел. (Хабаровскстат 2022). Это промышленный город, частично переориентированный с военно-промышленного на гражданское производство. В исследовании участвовали 20 подростков, проживающих в типичном городском районе, обучающихся в обычной общеобразовательной школе. С помощью полуформализованного интервью мы опросили по десять юношей и девушек в возрасте от 12 до 17 лет. Они проживали в полных семьях со средним достатком, с одним-двумя детьми. Около четверти семей многопоколенные, в них наряду с детьми и родителями проживают бабушки. Подростки посещают учреждения и кружки дополнительного образования, имеют хобби, связанные с музыкой, спортом, изучением языков, рисованием, рукоделием, компьютерными видеоиграми.

Интервью строилось вокруг шести базовых тем – здоровья, образования, досуга, общения со сверстниками, семейных отношений, материального положения. Для того чтобы выявить истинные установки подростков и снизить риск получения социально одобряемых ответов, в интервью дополнительно включены три проективные методики – написание киносценария, метод незаконченных предложений, незавершенные рисунки. Данные методики представляют собой адаптацию под задачи исследования проективных методик, использованных отечественными социологами (Гуреев 2007; Марченко 2018; Сапрыкина, Пашкевич 2015). Общими для всех видов проективных методик являются следующие признаки: неопределенность, неоднозначность используемых стимулов; отсутствие ограничений в выборе ответов; отсутствие оценки ответов с делением на правильные и неправильные (Соколова 1980). Также проективные методики помогают преодолеть коммуникационный барьер между интервьюером и респондентом.

Незавершенные рисунки и незавершенные предложения стимулируют респондента к завершению фразы/изображения и сопутствующей интерпретации смыслов. Подростки получали листок с тремя контурами фигур человечков. При помощи техники персонификации они дорисовывали фигуры, используя цвета, предметы и символы, выражение лиц, тем самым передавая свое социальное самочувствие, связанное с тремя временными периодами – до, во время и после пандемии. Во втором случае ребятам предлагалось завершить предложения: «В пандемию моя жизнь ...», «Если бы я нашел лампу Аладдина в пандемию, то я бы загадал...», «Счастье после пандемии для меня – это...».

Проективная методика по написанию киносценария, относится к группе конструирующих методов. В нашем случае использовалась проективная ситуация, когда подростки получили возможность стать режиссерами и написать аннотацию для сценария «Один день после пандемии» по плану: где происходит действие; кто главные герои; что они делают; какова главная проблема; чем заканчивается фильм.

Повседневные практики подростков

В пандемию у подростков произошел «слом» привычных повседневных практик, связанных с заботой о здоровье, получением образования, коммуникациями со сверстниками и членами семьи, мобильностью. Однако в первом приближении реплики информантов не воссоздают картину субъективного неблагополучия. В целом подростки-участники исследования говорили об отсутствии каких-то серьезных изменений в состоянии своего здоровья, некоторые считали ситуацию надуманной: *«Мне кажется, что это такой же вирус, как грипп, которым мы бодем сезонно, поэтому я не считаю это чересчур какой-то серьезной инфекцией, чтоб пандемию из-за нее вводить с локдауном»* (м., 15 л.).

Тем не менее отдельные респонденты говорили о связи между собственным отношением к здоровью и наличием серьезно переболевших в ближайшем окружении: *«Если ребенок сам не болел, он этого не почувствовал, то ему как-то все равно...а кто болел, тот как-то поменял, да свое отношение»* (д., 13 л.). Это коррелирует с данными других исследований, описывающих связь между поведенческими проблемами у детей и тяжелой болезнью или даже смертью близкого члена семьи из-за ковида (Ghanamah, Eghbaria-Ghanamah 2021: 2946).

Можно заметить, что наибольшие изменения в пандемийной повседневности подростков связаны с образованием, вероятно потому, что большая часть респондентов находилась перед выбором дальнейшего образовательного пути после окончания девятого и одиннадцатого классов. Отчетливо проступили межпоколенческие конфликты, ученики в отличие от учителей оказались лучше подготовлены к переходу на удаленный формат обучения. Подростки говорили про ухудшение качества знаний, про скидывание учителями домашних заданий без объяснения и разбора новой темы. Это перекликается с данными отечественных исследований, посвященных дистанционному образованию в пандемию (см.: Зинченко, Хаустова 2021; Ослон 2021). Большая часть информантов высказалась в пользу очного обучения: *«Можно напрямую задать вопрос преподавателю... есть общение с одноклассниками»* (д., 15 л.).

В период локдауна произошли изменения, как в структуре досуга, так и бюджете времени. У кого-то высвободилось время для занятия любимым делом: *«В пандемию это все [учеба, дорога в школу и обратно]*

занимало меньше времени и у меня появилось время для своего хобби – игре на гитаре» (м., 15 л.). Изменения досуговых практик подростков во время пандемии в целом соответствуют изменениям досуга взрослых, которые стали больше времени проводить онлайн – в играх, социальных сетях, за просмотром фильмов (Ослон 2021: 111). Не все виды досуговой деятельности подростков могли быть реализованы удаленно, а если и реализовывались, то с серьезными погрешностями: *«Я занимаюсь вокалом, танцами, пока это происходило дистанционно, нам давали задание записывать песни, как мы поем, но это было ни о чем»* (д., 15 л.).

В проекциях на будущее (завершение предложения: *«Счастье после пандемии для меня – это...»*) просматривается большая ценность привычных повседневных практик и ритуалов. Так, после пандемии участники исследования хотели бы вернуть свободу передвижений; чаще встречаться с друзьями лично; ходить в школу; посещать магазины без ограничений; отдыхать на природе; бывать в общественных местах.

Однако рутина провинциального города и рутина мегаполиса отличались не только более жесткими ограничительными мерами в последнем во время локдауна, но и самим набором рутинизированных практик (например, разнообразием досуга в общественных пространствах), поэтому *«особенно часто отмечали сильное влияние пандемии москвичи (51 %) и жители других мегаполисов (45 %)»* (Ослон 2022: 198). В провинциальных городах изменения в пандемию оказались не столь заметными.

Круги общения и агентность

Подростки в значительной степени зависят от друзей и социальных контактов, взаимодействие со сверстниками играет важную роль в развитии их идентичности, личности и формировании временной перспективы (Berndt 2002). Некоторые подростки сообщали об усилении одиночества, которое впоследствии было связано с повышением уровня депрессивных проявлений (Alt et al. 2021). Однако большая часть довольно легко справлялась с локдауном (Мунина 2021: 27). Наши информанты отмечали, что они довольно безболезненно поменяли один формат общения на другой: *«Думаю, общение не так сильно страдало, я всегда могла написать своим друзьям, мы могли пообщаться в онлайн»* (д., 15 л.), хотя и подчеркивали отличия «живого» общения от опосредованного: *«Я думаю, зависит от сложности проблемы, есть действительно такие вещи, когда нужно живую общаться с человеком, ловить эмоцию...»* (д., 16 л.).

Живые коммуникации со сверстниками в какой-то степени компенсировались общением с членами семьи. Зарубежные и российские исследователи подчеркивают значимость института семьи в пандемию, говорят о важности постоянных детско-родительских коммуникаций для понимания детьми пандемии, снятия тревожности и эмоциональной поддержки. В то же время пандемия обострила ряд проблем в детско-родительских отношениях,

конфликты с родителями стали одним из наиболее распространенных факторов риска поведенческих проблем у подростков во время пандемии (Wang at al. 2020a). В период самоизоляции взрослые и дети оказались в непростых условиях совместного времяпрепровождения в течение длительного времени. Одна из участниц исследования назвала это *«бесконечные выходные с семьей»*. Наши респонденты вспоминали сложности совместного быта: *«Становится тяжело с ними общаться каждый день, потому что все время ты, по сути, проводишь и нового ничего у тебя не открывается...и когда ты устаешь, тебя начинает раздражать эта обстановка»* (д., 16 л.). В то же время у взрослых и детей наконец-то появилось время для общения, разговоров по душам, настольных игр и многого другого.

В некоторой степени пандемия создала условия для проявления агентности подростков, прежде всего в сфере обучения. Сказалось отсутствие возможностей для авторитарного влияния учителей, школьники получили больше свободы в планировании дня, поиске необходимой учебной информации, организации досуга: *«За время дистанционки я сама научилась искать информацию, узнала про разные сайты, видео учителей...»* (д., 14 л.). Наше предположение о расширении зоны ответственности благодаря удаленному обучению не нашло у подростков поддержки, они признавались, что без контроля со стороны учителей многие задания делали спустя рукава. О более серьезном и ответственном отношении к учебе в период самоизоляции говорили подростки-выпускники.

Социальные страхи, уровень оптимизма и образ будущего

Пандемия сформировала новый социальный страх, о котором упоминали и подростки: *«Просто в пандемию я стал себя менее уверенно чувствовать в обществе, т. е. раньше я себя довольно комфортно ощущал, ну, в большом скоплении людей, сейчас же какой-то дискомфорт появился»* (м., 15 л.).

Использованная в настоящем исследовании проективная методика по составлению сценария позволила выявить глубинные переживания и тревоги подростков, которые сложно описать вербально. Выбор формы задания был обусловлен особым интересом подростков к киноиндустрии. С одной стороны, это помогло в исследовании повысить мотивацию участия, а, с другой – в анализе было сложнее отделить проекцию от следования канонам выбранного жанра, поэтому важной частью реализации методики стало интервью с информантами на основе выполненного задания.

Основные локации кинодействия не имеют географической определенности, а соотносятся со следующими физическими объектами: космос, планета Земля, малый или большой город, деревня, школа, заграница. Из стран упоминаются Россия, Китай и США. Только в двух сценариях местом действия становится город проживания подростков – Комсомольск-на-Амуре. Главные герои – это семья, включающая родителей и детей, друзья, школьники, животные, ученые и другие выжившие люди. Действия основных

персонажей можно классифицировать по направленности основных потребностей в пандемию и после. Первый период связывается с поиском вакцины; выживанием в трудных условиях; борьбой за жизнь; массовым заражением. События, связанные с окончанием этого периода, характеризуются вечеринками без запретов; восстановлением привычной жизни; наслаждением отдыхом и путешествиями; возможностью жить как раньше.

Можно выделить следующие проблемы, описанные подростками в сценариях. Во-первых, это тема спасения людей от вируса при массовых заражениях и значительных летальных исходах, а также возникающей нехватки ресурсов (воды, пищи) и массовой панике. Решение видится в изобретении необходимого лекарства (вакцины), а также противодействиях людям, которые становятся источниками распространения не только вируса, но и агрессивного поведения. Выявляются теории заговора, в частности в отношении правительства, спровоцировавшего пандемию с целью сокращения численности населения. Во-вторых, трудности возвращения к обычной жизни, так как все герои изменились, присутствует страх в массовом сознании возврата в пандемию и неопределенность будущего. Хотя развитие сюжета и частично соотносится с жанром, но выбор финала подчеркивает оптимистическую и пессимистическую направленность мировоззрения авторов.

Основной тенденцией во многих сценариях выступает утрата прежней устойчивости и стабильности в жизни социума.

Восприятия, оценки и отношение к своему социальному статусу

Проективная методика с персонифицированными фигурами человечков была направлена на изучение степени удовлетворенности жизнью во временном сравнении: до, во время и после пандемии. Подростки дорисовывали фигуры трех человечков, а потом описывали изображенное, добавляли свои комментарии в рисунки.

При анализе рисунков изучались средства экспрессии: цвет (от ярких до темных и даже черно-белых рисунков), прорисованность лиц, настроение (например, улыбка (до пандемии) и печальное выражение лица, грусть, закрытость (во время пандемии)). В рисунках участников исследования присутствуют символы, обозначающие неопределенность будущего, как, например, знак вопроса (см. рис. 1). Подобный символ часто встречается в работах, что связано еще и с особенностями возраста участников опроса, когда им приходится задумываться о будущих профессиональных перспективах и совершать выбор жизненного пути.

Основные трудности возникшего периода связаны с невозможностью «жить как прежде», авторы рисунков передают их не через цвета, а через прорисовку разных предметов, окружающих «человечков». Складывается следующий ассоциативный ряд: до пандемии (друзья, велосипед и т.д.), соотносящийся со свободой перемещений, во время пандемии (гаджеты, гитара

и т.д.) – с замкнутым социальным пространством и после пандемии (образование, дом, машина, деньги и т.д.) – с идеальным образом своего возможного успеха в будущем, воплощением мечты. Самым распространенным изображаемым предметом в пандемию стал компьютер, а также другие технические устройства, через которые поддерживалась связь, организовывался досуг, осуществлялось обучение (см. рис. 2). Наличие природных объектов соотносится как с передачей общего самочувствия подростка, так и возможностью возобновления занятий спортом, прогулок, походов.

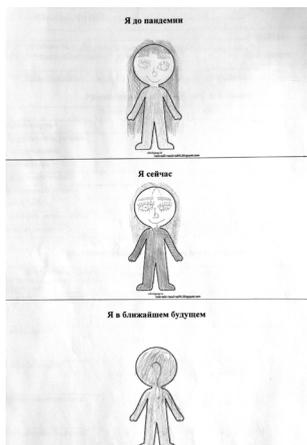

Рис. 1. д., 14 лет

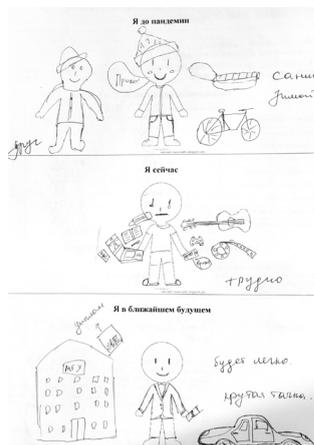

Рис. 2. м., 15 лет

Проективная методика позволила выявить, что представление периода до пандемии воспринимается с позиции настоящего времени, как наиболее яркое и радостное, связанное с воспоминаниями о тех важных вещах, которые подростки могли делать. Образ прошлого мифологизируется и идеализируется. Пандемия меняет жизнь подростков, хотя отношение к происходящим изменениям у всех разное – кому-то было труднее адаптироваться, кто-то смог это сделать быстрее и легче. Высокая степень вариативности наблюдается в изображении будущего. Это и зона неопределенности, даже тревожности, и идеальный образ мечты о том, что должно быть у подростка в будущем, надежда на то, что все будет хорошо.

Заключение

Под влиянием пандемии произошел слом «крепления фреймов», были нарушены привычные правила и практики повседневности. Этот фактор повлиял на основные показатели благополучия у различных групп населения. Подростки, в силу специфики своего психического развития и целевых установок процесса социализации, столкнулись с рядом проблем:

повышением уровня страха за здоровье близких, трудностями дистанционного формата обучения, ухудшением состояния физического и психического здоровья, снижением материального благополучия семьи.

Положительными факторами выступили уровень сохранения прежней системы социальных коммуникаций с семьей, друзьями, одноклассниками, учителями; здоровье близких; материальный уровень семьи, возможность найти новые формы организации досуга, самообразования и творчества. В то же время были созданы дополнительные стимулы для проявления подростковой субъектности – возможность планировать свой день, искать образовательные ресурсы, выбирать дополнительные занятия. Тревожность и растерянность стали источником формирования новых социальных страхов, несвойственных подросткам, связанных с проблемой выживания людей, сохранения здоровья во время эпидемий и не актуальных для допандемийного периода, а также страха неопределенности будущего в ситуации утраты привычной системы социокультурных координат.

Материалы для анализа

Индекс детского благополучия (2022) *Статистический индекс детского благополучия 2018–2022 гг.* Доступно по ссылке: <https://cwb-index.timchenkofoundation.org/materials/> (дата обращения: 12 декабря 2022).

Хабаровскстат (2022) *Численность населения по муниципальным образованиям на начало 2022 года.* Доступно по ссылке: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 12 декабря 2022).

ЮНИСЕФ (2007) *Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах. Доклад Исследовательского центра «Инноченти».* Доступно по ссылке: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 10 марта 2022).

Список источников

Айтманбетова А. А., Камалиева М. Р. (2021) Характеристика здоровья детей в условиях пандемии. *Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины*, (1): 44–48.

Алмакаева А. М., Гашенина Н. В. (2020) Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1): 4–13.

Вельтищев Д. Ю., Лисицына Т. А., Борисова А. Б. (2020) Психическое здоровье населения различных стран в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). *Социальная и клиническая психиатрия*, 30 (4): 83–86.

Ганузин В. М. (2021) Влияние психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте на их жизненную парадигму (обзор). *Практическая медицина*, 19 (6): 26–31.

Гришина А. В., Косцова М. В., Маричева А. В., Смирнова С. В. (2022) Последствия двухлетнего периода пандемии COVID-19: психологический аспект. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 1 (61): 1–9.

- Дашкин Э. Р., Малышева Н. А., Цицельский А. А. (2021) Психические нарушения, ассоциированные с COVID-19. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, (2): 36–41.
- Зинченко Я. Г., Хаустова А. К. (2021) Внедрение новых форматов дополнительного образования детей в условиях цифровой трансформации и пандемии COVID-19. *Caucasian Science Bridge*, 4 (14): 52–59.
- Катан Е. А. (2019) Использование международного опросника неблагоприятного детского опыта для выявления психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте. *Медицинская психология в России*, 2 (55): 1–18.
- Кученкова А. В., Татарова Г. Г. (2019) «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности. *Социологические исследования*, (8): 30–43.
- Леонова Е. В. (2020) Родители и дети в период изоляции: внешние и внутренние факторы взаимопонимания. *Национальный психологический журнал*, 3 (39): 48–56.
- Лукашин Ю. В., Черняева Т. Н. (2021) Риски социализации детей и подростков в условиях вынужденной самоизоляции (в период пандемии коронавируса). *Общество: социология, психология, педагогика*, 9 (89): 111–118.
- Лукин-Григорьев В. В. (2020) Социальные факторы возникновения кризисных состояний в современных условиях. *Бюллетень медицинской науки*, 1 (17): 28–30.
- Лысухо А. С. (2020) Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты. М. Ф. Черныш (ред.) *ИНАБ Информационно-аналитический бюллетень: Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования*. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук: 7–18.
- Мареева С. В. (2018) Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 18 (4): 695–707.
- Маренчук Ю. А., Носков О. И., Рожков С. Ю., Аванесян А. А. (2015) Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, (5): 87–91.
- Марцинковская Т. Д., Ткаченко Д. П. (2021) Опросник «Переживания пандемии COVID-19». *Новые психологические исследования*, (1): 54–68.
- Матвиенко С. В., Васильева Е. В., Полякова Н. Ю., Евдокиенко В. В. (2021) Психологические сложности, возникающие в процессе дистанционного обучения, и способы их преодоления. *Образование и право*, (1): 195–199.
- Мунина О. В. (2021) Лиминальная идентичность поколения COVID. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 21 (1): 23–28.
- Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. (2020) Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1): 117–142.
- Ослон А. А. (2021) *Социология пандемии. Проект коронаФОМ*. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ).

- Ослон А. А. (2022) *Образ жизни: как коронаВирус изменил повседневность*. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ).
- Потупчик Т. В., Эверт Л. С., Костюченко Ю. Р., Власова Е. Н., Фотекова Т. А. (2022) Психосоматический статус детей и подростков во время пандемии COVID-19. *Педиатрия*, 21 (7): 34–40.
- Сапрыкина Т. А., Пашкевич А. В. (2015) О процедуре кодирования рисуночных данных в социологическом исследовании: на примере изучения представлений о престижной работе. *Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М)*, (41): 80–119.
- Соколова Е. Т. (1980) *Проективные методы исследования личности*. М.: Московский университет.
- Марченко А. В. (2018) Проективные методики ZMET и Сказка и их использование в маркетинговых и социологических исследованиях. *International Journal of Professional Science*, (1).
- Гуреев С. В. (2007) Анализ рисунков в социологических исследованиях. *Социологические исследования*, (10): 132–139.
- Цариценцева О. П., Елфимова М. М. (2021) Особенности переживания жизненной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, в контексте жизнестойкости личности. *Вестник КемГУ*, 1 (85): 191–201.
- Alt P., Reim J., Walper S. (2021) Fall from Grace: Increased Loneliness and Depressiveness among Extraverted Youth During the German COVID-19 Lockdown. *Journal of Research on Adolescence*, 31 (3): 678–891.
- Ben-Arieh A. (2007) *Measuring and Monitoring the Well-being of Young Children Around the World*. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (accessed 12 December 2022).
- Ben-Arieh A. (2010) Developing Indicators for Child Well-being in a Changing Context. In: W. Rose (eds.) *Child Well-being: Understanding Children's Lives*. London: Jessica Kingsley Publishers: 129–142.
- Berndt T. J. (2002) Friendship Quality and Social Development. *Current Directions in Psychological Science*, 11 (1): 7–10.
- Diener E. D., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. (1985) The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49 (1): 71–75.
- Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. (1999) Subjective Well-being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2): 276–302.
- Ghanamah R., Eghbaria-Ghanamah H. (2021) Impact of COVID-19 Pandemic on Behavioral and Emotional Aspects and Daily Routines of Arab Israeli Children. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (6): 2946.
- Hoffman J. A., Miller E. A. (2020) Addressing the Consequences of School Closure Due to COVID-19 on Children's Physical and Mental Well-Being. *World Medical and Health Policy*, 12 (3): 300–310.
- Lancker W. V., Parolin Z. (2020) COVID-19, School Closures, and Child Poverty: A Social Crisis in the Making. *The Lancet. Public Health*, 5 (5): 243–244.

- Lyubomirsky S., Lepper H. S. (1999) A Measure of Subjective Happiness: Preliminary Reliability and Construct Validation. *Social Indicators Research*, 46 (2): 137–155.
- Masten A. S., Motti-Stefanidi F. (2020) Multisystem Resilience for Children and Youth in Disaster: Reflections in the Context of COVID-19. *Adversity and Resilience Science*, 1 (1): 95–106.
- McCardle J.G., Speck S. A. (2019) Comparative Study of Social Comparison, Materialism, and Subjective Well-Being in the US, China, Croatia, and India. *Journal of Business Diversity*, 19 (5): 68–87.
- Mondragon N. I., Sancho N. B., Santamaria M. D., Munitis A. E. (2020) Struggling to Breathe: A Qualitative Study of Children's Wellbeing During Lockdown in Spain. *Psychol Health*, (7): 1–16.
- Pavot W. (2018) The Cornerstone of Research on Subjective Well-being: Valid Assessment Methodology. In: E. Diener, S. Oishi, L. Tay (eds.) *Handbook of Well-being*. Salt Lake City, UT: DEF Publishers: 1–11.
- Qvortrup J. (1993) Nine Theses about 'Childhood as a Social Phenomenon'. *European Social Report*, (47): 11–18.
- Silverman M., Sibbald R., Stranges S. (2020) Ethics of COVID-19-related School Closures. *Can J Public Health*, (111): 462–465.
- Wang C., Horby P. W., Hayden F. G., Gao G. F. (2020a) A Novel Coronavirus Outbreak of Global Health Concern. *Comment*, 395 (10223): 470–473.
- Wang G., Zhang Y., Zhao J. et al. (2020b) Mitigate the Effects of Home Confinement on Children during the COVID-19 Outbreak. *Lancet*, 395 (10228): 945–947.
- WVS (2023) *World Values Survey*. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed 8 April 2023).
- Zhou J., Yuan X., Qi H., Liu R., Li Y., Huang H., Chen X., Wang G. (2020) Prevalence of Depression and Its Correlative Factors Among Female Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 Outbreak. *Global Health*, 16 (69): <https://globalizationandhealth.biomed-central.com/articles/10.1186/s12992-020-00601-3>.

Alexandra Filipova, Oksana Zubova, Natalya Rakitina

TRANSFORMATION OF EVERYDAY PRACTICES DURING A PANDEMIC AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS

The pandemic, quarantine, and other consequences of the spread of COVID-19 experienced by the world inevitably affected the lives of adults and children, changing the usual lifestyle, and in some cases inducing negative mental states. This article presents the results of an empirical study of adolescent everyday life and adolescent experiences during the COVID-19 pandemic. The data collection method was a semi-structured interview with the adolescents aged 13–16 years old, including projective methods. Three projective techniques were used: 'sentence completion,' 'a movie script about the daily life of oneself and one's environment in the post-pandemic period,' and a projective drawing of the 'man,' in the image of which the life of society before the pandemic, in the present and future is personified. This helped us to shift the research focus towards studying new practices, rules, and plans for the future of adolescents who have felt the impact of the pandemic. The projection was used to understand the hidden senses and meanings, their relationship with the rational level, make it possible to identify new social fears of adolescents associated with COVID-19, and analyze the impact of the pandemic on subjective well-being. A total of 20 adolescents, 10 male and 10 female, participated in the study. Informants live in Komsomolsk-on-Amur, a small town in the Russian Far East. The research question was to identify the features of the well-being/ill-being of adolescents in the situation of a change in their daily life due to the COVID-19 pandemic.

Keywords: pandemic, COVID-19, adolescent everyday life, quality of life, subjective perception, social fears

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-1-157-174

References

Aytmanbetova A. A., Kamaliev M. R. (2021) Kharakteristika zdorov'ya detey v usloviyakh pandemii [Characteristics of children's health in a pandemic]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoy i klinicheskoy meditsiny* [Actual Problems of Theoretical and Clinical Medicine], (1): 44–48.

Alexandra Filipova – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Laboratory for Integrated Childhood Research, Vladivostok State University; Prof., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation. Email: alexandra.filipova77@gmail.com

Oksana G. Zubova – Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. of the Department of Social Technologies, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. Email: zubovaoksana@bk.ru

Natalya E. Rakitina – Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. of Public and Private Law at the Faculty of Social and Humanitarian Affairs, Komsomolsky-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, Email: rakitina.nat@gmail.com

- Almakaeva A. M., Gashenina N. V. (2020) Sub"ektivnoe blagopoluchie: kontseptuali-zatsiya, izmenenie i rossyskaya spetsifika [Subjective Well-being: Conceptualization, Measurement and Russian Specificity]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change], (1):4–13.
- Alt P., Reim J., Walper S. (2021) Fall from Grace: Increased Loneliness and Depressiveness among Extraverted Youth During the German COVID-19 Lockdown. *Journal of Research on Adolescence*, 31 (3): 678–891.
- Ben-Arieh A. (2007) *Measuring and Monitoring the Well-being of Young Children Around the World*. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147444> (accessed 12 December 2023).
- Ben-Arieh A. (2010) Developing Indicators for Child Well-being in a Changing Context. In: W. Rose (eds.) *Child Well-being: Understanding Children's Lives*. London: Jessica Kingsley Publishers: 129–142.
- Berndt T. J. (2002) Friendship Quality and Social Development. *Current Directions in Psychological Science*, 11 (1): 7–10.
- Dashkin E. R., Malysheva N. A., Tsitsel'skiy A. A. (2021) Psikhicheskie narusheniya, as-sotsirovannye s COVID-19 [Mental disorders, as-socialized with COVID-19]. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research], (2): 36–41.
- Diener E. D., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. (1985) The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49 (1): 71–75.
- Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. (1999) Subjective Well-being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2):276–302.
- Ganuzin V. M. (2021) Vliyanie psikhotravmiruyushchikh faktorov v detskom i podrostkovom vozraste na ikh zhiznennuyu paradigmu (obzor) [Influence of Psychotraumaing Factors in Childhood and Adolescence on Their Life Paradigm (Review)]. *Prakticheskaya meditsina* [Practical Medicine], 19 (6):26–31.
- Garcia de Avila M. A., Hamamoto Filho P. H., Francine Leticia da Silva Jacob, Alcantara L., Berghammer M., Jenholt Nolbris M., Olaya-Contreras P., Nilsson S. (2020) Children's Anxiety and Factors Related to the COVID-19 Pandemic: An Exploratory Study Using the Children's Anxiety Questionnaire and the Numerical Rating Scale. *Int J Environ Res Public Health*, 17 (16):5757.
- Ghanamah R., Eghbaria-Ghanamah H. (2021) Impact of COVID-19 Pandemic on Behavioral and Emotional Aspects and Daily Routines of Arab Israeli Children. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (6): 2946.
- Grishina A. V., Kostsova M. V., Maricheva A. V., Smirnova S. V. (2022) Posledstviya dvukhletnego perioda pandemii COVID-19: psikhologicheskii aspekt [The Consequences of the Two-year Period of the COVID-19 Pandemic: Psychological Aspect]. *Uchenye zapiski. Elektronnnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 1 (61): 1–9.
- Hoffman J. A., Miller E. A. (2020) Addressing the Consequences of School Closure Due to COVID-19 on Children's Physical and Mental Well-Being. *World Medical and Health Policy*, 12 (3): 300–310.
- Katan E. A. (2019) Ispol'zovanie mezhdunarodnogo oprosnika neblagopriyatnogo detskogo opyta dlya vyyavleniya psikhotravmiruyushchikh faktorov v detskom i podrostkovom vozraste [The use of an International Questionnaire of Adverse Childhood Experience to Identify Psychotraumaing Factors in Childhood and Adolescent Education]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia], 2 (55): 1–18.
- Kuchenkova A. V., Tatarova G. G. (2019) 'Etap zhiznennogo tsikla' kak determinanta sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Life Cycle Stage' as a Determinant of Subjective Well-Being of the Individual]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], (8): 30–43.
- Lancker W. V., Parolin Z. (2020) COVID-19, School Closures, and Child Poverty: A Social Crisis in the Making. *The Lancet. Public Health*, 5 (5): 243–244.

Leonova E. V. (2020) Roditeli i deti v period izolyatsii: vneshnie i vnutrennie faktory vzaimoponimaniya [Parents and Children during the Period of Isolation: External and Internal Factors of Mutual Understanding]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 3 (39): 48–56.

Lysukho A. S. (2020) Obzor rossiyskikh issledovaniy po teme 'sotsial'noe blagopoluchie': osnovnye issledovaniya i rezul'taty [Review of Russian Studies on the Topic 'Social Blessings': Main Studies and Results]. In: M. F. Chernysh (eds.) *INAB Informatsionno-analiticheskii byulleten': Sub'ektivnoe i ob'ektivnoe blagopoluchie v sovremennom rossiyskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya* [INAB Information and Analytical Bulletin: Subjective and Objective Well-being in Modern Russian Society: Results of Empirical Research]. Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of The Russian Academy of Sciences: 7–18.

Lyubomirsky S., Lepper H. S. (1999) A Measure of Subjective Happiness: Preliminary Reliability and Construct Validation. *Social Indicators Research*, 46 (2): 137–155.

Lukashin Yu.V., Chernyaeva T. N. (2021) Riski sotsializatsii detey i podrostkov v usloviyakh vyzhdennoy samoizolyatsii (v period pandemii koronavirusa) [Risks of Socialization of Children and Adolescents in Conditions of Forced Self-Isolation (During the Coronavirus Pandemic)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 9 (89): 111–118.

Lukin-Grigor'ev V.V. (2020) Sotsial'nye faktory vozniknoveniya krizisnykh sostoyaniy v sovremennykh usloviyakh [Social factors of the emergence of crisis states in modern conditions]. *Byulleten' meditsinskoy nauki* [Bulletin of Medical Science], 1 (17): 28–30.

Mareeva S. V. (2018) Zony sub'ektivnogo blagopoluchiya i neblagopoluchiya v rossiyskom obshchestve [Zones of Subjective Well-being and Disadvantage in Russian Society]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 18 (4): 695–707.

Marenchuk Yu.A., Noskov O. I., Rozhkov S. Yu., Avanesyan A. A. (2015) Psikhologicheskie aspekty lichnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh [Psychological Aspects of Personality in Emergency Situations]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations], (5): 87–91.

Martsinkovskaya T. D., Tkachenko D. P. (2021) Oprosnik 'Perezhivaniya pandemii COVID-19' [COVID-19 Pandemic Experiences Questionnaire]. *Novye psikhologicheskie issledovaniya* [New Psychological Research], (1): 54–68.

Masten A. S., Motti-Stefanidi F. (2020) Multisystem Resilience for Children and Youth in Disaster: Reflections in the Context of COVID-19. *Adversity and Resilience Science*, 1 (1): 95–106.

Matvienko S. V., Vasil'eva E.V., Polyakova N. Yu., Evdokienko V. V. (2021) Psikhologicheskie slozhnosti, voznikayushchie v protsesse distantsionnogo obucheniya, i sposoby ikh preodoleniya [Psychological Difficulties Arising in the Process of Distance Learning and Ways to Overcome Them]. *Obrazovanie i parvo* [Education and Law], (1): 195–199.

McCardle J.G., Speck S. A. (2019) Comparative Study of Social Comparison, Materialism, and Subjective Well-Being in the US, China, Croatia, and India. *Journal of Business Diversity*, 19 (5): 68–87.

Mondragon N. I., Sancho N. B., Santamaria M. D., Munitis A. E. (2020) Struggling to Breathe: A Qualitative Study of Children's Wellbeing During Lockdown in Spain. *Psychol Health*, (7): 1–16.

Munina O. V. (2021) Liminal'naya identichnost' pokoleniya COVID [Liminal Identity of the COVID Generation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [News of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science], 21 (1): 23–28.

Osin E. N., Leont'ev D.A. (2020) Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskii kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Short Russian-language Scales of Diagnosis of Subjective Well-being: Psychometric Characteristics and Comparative Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Monitoring: Economic and Social Change], (1): 117–142.

Osion A. A. (2021) *Sotsiologiya pandemii. Proekt koronaFOM* [The Sociology of the Pandemic. FOM Coronation Project.]. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM).

- Oslo A. A.; Bobrova A. I., Glazkov K. P., Zakutina E. S., Kertman G. L., Osipova I. G., Reynyuk A. S. (2022) *Obraz zhizni: kak koronavirus izmenil povsednevnost'* [Lifestyle: How Coronavirus changed daily routine]. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM).
- Pavot W. (2018) The Cornerstone of Research on Subjective Well-being: Valid Assessment Methodology. In: E. Diener, S. Oishi, L. Tay (eds.) *Handbook of Well-being*. Salt Lake City, UT: DEF Publishers: 1–11.
- Potupchik T. V., Evert L. S., Kostyuchenko Yu. R., Vlasova E. N., Fotekova T. A. (2022) *Psikhosomaticheskiy status detey i podrostkov vo vremya pandemii COVID-19* [Psychosomatic Status of Children and Adolescents During the COVID-19 Pandemic]. *Pediatriya* [Pediatrics], 21 (7): 34–40.
- Qvortrup J. (1993) Nine Theses about 'Childhood as a Social Phenomenon'. *European Social Report*, (47): 11–18.
- Saprykina T. A., Pashkevich A. V. (2015) O protsedure kodirovaniya risunochnykh dannykh v sotsiologicheskoy issledovanii: na primere izucheniya predstavleniy o prestizhnoy rabote [On the Procedure for Encoding Figure Data in Sociological Research: on the Example of Studying Ideas about Prestigious Work]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya:4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)], (41): 80–119.
- Silverman M., Sibbald R., Stranges S. (2020) Ethics of COVID-19-related School Closures. *Can J Public Health*, (111): 462–465.
- Sokolova E. T. (1980) *Proektivnye metody issledovaniya lichnosti*. Moskva: Moscow University Press.
- Strauss W., Howe N. (1991) *Generations the History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow and company, INC.
- Tsaritsentseva O. P., Elfimova M. M. (2021) Osobennosti perezhivaniya zhiznennoy si-tuatsii, obuslovlennoy pandemiyey COVID-19, v kontekste zhiznestaykosti lichnosti [The Peculiarities of Experiencing Life Situation, Conditioned by the COVID-19 Pandemic, in the Context of the Resilience of the Person]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 1 (85): 191–201.
- Vel'tishchev D. Yu., Lisitsyna T. A., Borisova A. B. (2020) *Psikhicheskoe zdorov'e nasele-niya razlichnykh stran v period pandemii koronavirusnoy infektsii (COVID-19)* [Mental Health of the Population of Various Countries during the Coronavirus Pandemic (COVID-19)]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya* [Social and Clinical Psychiatry], 30 (4): 83–86.
- Wang C., Horby P. W., Hayden F. G., Gao G. F. (2020a) A Novel Coronavirus Outbreak of Global Health Concern. *Comment*, 395 (10223): 470–473.
- Wang G., Zhang Y., Zhao J. et al. (2020b) Mitigate the Effects of Home Confinement on Children during the COVID-19 Outbreak. *Lancet*, 395 (10228): 945–947.
- WVS (2023) *World Values Survey*. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed 8 April 2023).
- Zhou J., Yuan X., Qi H., Liu R., Li Y., Huang H., Chen X., Wang G. (2020) Prevalence of Depression and Its Correlative Factors Among Female Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 Outbreak. *Global Health*, 16 (69): <https://globalizationandhealth.biomed-central.com/articles/10.1186/s12992-020-00601-3>.
- Zinchenko Ya. G., Khaustova A. K. (2021) *Vnedrenie novykh formatov dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v usloviyakh tsifrovoy transformatsii i pandemii COVID-19* [Introduction of New Formats for Additional Education of Children in the Context of Digital Transformation and the COVID-19 Pandemic]. *Caucasian Science Bridge*, 4 (14): 52–59.